

Ильясова Гульмира Ахмаровна, учитель

Светлокосый солдат

Памяти Зинаиды Алексеевны Шаламовой, участницы
Великой Отечественной войны, посвящается

...Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг приказ: "Выступить вперед!"
Снова рядом, в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи...

Думала ли я, читая когда-то в первый раз пронзительные строки стихотворения Юлии Друниной «Зинка», что и на моём жизненном пути посчастливится мне познакомиться с человеком, судьба которого чем-то похожа на судьбу Зинки.

Этот человек – Зинаида Алексеевна Шаламова, ветеран Великой Отечественной войны. Если перечислять её награды, получится длинный список. Список, которым по праву можно гордиться. Медаль Жукова, знак «Фронтовик 1941 – 1945», Орден Отечественной войны II степени, более десятка юбилейных медалей. Орден Отечественной войны сопровождается словами: «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Читаешь эти слова и чувствуешь, как замирает сердце, как захватывает дух от понимания того, что вот она, наша история, вот человек, который своими глазами видел войну, участвовал в ней.

Познакомились мы с Зинаидой Алексеевной несколько лет назад. Мои шестиклассники ежегодно ходили поздравлять ветеранов войны с праздником Победы. Во время одного из таких визитов мы и познакомились с семьёй Шаламовых.

Александр Иванович и Зинаида Алексеевна жили в небольшой квартире в центре нашего села. Оба фронтовики, оба прошли войну, вернулись в село и работали, не жалея себя.

Когда мы с детьми пришли поздравлять ветеранов в первый раз, дверь нам открыла худенькая светловолосая женщина. Она слушала ребят и улыбалась. По-доброму, светло и радостно. Услышав детские голоса, к двери подошёл и Александр Иванович. Высокий, седоволосый, рядом с женой он казался ещё больше. Чувствовалось, что Александр Иванович болен: фронтовые раны давали о себе знать. Но он никогда не жаловался на боли. Помню, в тот первый наш визит, он держался, крепился, старался шутить с детьми. Но когда дети пожелали семье мира и долгих лет жизни, он заплакал. Смущённые, ребята затихли. Может быть, кто-то из них никогда не видел, как плачут взрослые мужчины...

Но тогда, я уверена, дети почувствовали, как много значат для старшего поколения их слова, их внимание. Мне кажется, в этот момент что-то зарождалось в детских душах, что-то трепетное и доброе. Во всяком случае, визиты к Шаламовым после этого стали регулярными, и, что самое важное, происходили по инициативе детей. Шестиклассники с тех пор не ждали какого-либо праздника, чтобы посетить ветеранов. Часто созванивались с ними, предлагали свою помощь, выполняли небольшие поручения.

Я вспоминаю, с каким теплом Зинаида Алексеевна относилась к детям. Беседы с ней, неторопливые, без суеты, на мой взгляд, давали моим шестиклассникам настоящий заряд

патриотизма. Она рассказывала о своей судьбе бесхитростно и просто. О тяжёлых буднях войны Зинаида Алексеевна говорила так, что сразу становилось понятно, что она вовсе не причисляет себя к героям, не считает себя мужественной и храброй.

Судьба её была не из лёгких. Отец умер, когда Зине было 9 лет. Мать больная, на инвалидности, осталась одна с четырьмя детьми. Зинаида, окончив школу-семилетку в Ново - Петровке, в 8-9 классах училась в другом селе, Яшкино. Жили на квартирах, один раз в неделю ходили домой, 12 километров пешком в одну сторону, 12 – в другую.

В 1941 году Зина окончила 9 классов. Началась война. «В тот день, - вспоминает Зинаида Алексеевна, - в Яшкино проходила сельскохозяйственная ярмарка. Вечером всех комсомольцев собрали в клуб, объявили, что началась война, предупредили, чтобы никому об этом не рассказывали». Зина очень переживала, но родителям ничего не сказала. Заснуть в эту ночь она так и не смогла. Под утро брату Николаю принесли повестку.

Молодёжь начали отправлять в трудовую армию, но Зина попросилась добровольцем на фронт. 31 августа 1943 года её вместе с двумя другими девушками отвезли в Оренбург, там сформировали женскую группу и отправили поездом в Москву. Из Москвы приехали на станцию Икса под Ленинградом. «Майору Табарчуку доложили, что прибыло 20 штук, то есть девушек», - с улыбкой рассказывала Зинаида Алексеевна. Прибывших, в том числе и Зину, определили в 11-ю бригаду Сорокового восстановительного железнодорожного батальона. Октябрьская железная дорога была разбита, поэтому укладывали узкоколейку. По этой дороге доставляли солдатам боеприпасы и продукты. В первый же день приняли боевое крещение. Полетели немецкие самолёты, началась бомбёжка. Убитых и раненых было много. Среди них и те, кто был на фронте первый день.

Работа на узкоколейке была тяжёлой. Насыпали землю, укладывали шпалы, прикручивали рельсы. Особенно тяжело было носить шпалы. Брали по двое, клали на плечо, несли, сбрасывали. Шпалы были тяжёлые, чёрные, покрытые раствором для защиты от сырости. Тогда же Зина первый раз видела пленных немцев. Они тоже работали на строительстве, носили шпалы.

После расформирования группы Зина попала в связисты. Работала на коммутаторе. Огромные катушки с кабелем катили ползком, устанавливали связь между командными пунктами и передовой. Линия фронта не стояла на месте, и надо было поспевать. Постоянно соединяли порванные взрывами провода. Однажды Зине пришлось целый месяц по рации принимать и передавать закодированные цифрами сообщения. Она находилась в укромном месте, похожем на пещеру. И день, и ночь, и сон, и бодрствование смешались в одно. Через месяц её сменили.

Зинаида Алексеевна от Волхова и Ленинграда с боями прошла через прибалтийские республики, Румынию, Венгрию, где её и застала весть о победе.

...Уже год, как нет Зинаиды Алексеевны. Она прожила, не жалуясь, не прячась от трудностей. Она и болела как-то незаметно: тихо, проявляя огромную выдержку. Такого человека хочется вспоминать, думать о нём, восхищаться им.